

Опыт кооперации лесных фермеров в Швеции и Финляндии для реформ в России

Г. Р. Ислакаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: islakaeva@list.ru

Обсуждается организация лесного хозяйства в Финляндии и Швеции, частная и государственная собственность, кооперация частных собственников и малого предпринимательства в целях повышения эффективности лесного хозяйства и его устойчивого развития. Разработаны предложения по институциональным реформам в лесной отрасли для России.

Ключевые слова: лесное хозяйство, институциональные реформ, Финляндия, Швеция, частная собственность на лес, кооперация.

Около 35 финских лесов находятся в государственной собственности и всего лишь 2% в собственности муниципалитетов. Хотя это число относительно маленькое, муниципальные леса играют большую роль в жизни страны. В частности, эти муниципальные леса используются для развития частных фирм, основанных на использовании природных ресурсов.

Большая часть государственных лесов управляется государственной компанией «Метсахалитус» (Metsähallitus), в ведении которой находится 9 миллионов гектаров земли и 3 миллиона гектаров водной поверхности. Из 9 миллионов гектаров земли 5 миллионов используются для целей лесозаготовки, остальные 4 миллиона – для целей защиты природы, отдыха граждан и других целей, не связанных с лесозаготовками. Компания полностью покрывает свои затраты на лесозаготовку из своих доходов, и определенную часть прибыли направляет государству. На эту компанию государство, кроме производственных задач – заготовки леса возлагает две социальные функции: обеспечение работой жителей и возможности для отдыха граждан. Социальные функции выполняются специальной службой этой компании – Natural Heritage Service (служба охраны природы), которая финансируется из бюджета, управляет национальными парками, организует туристические зоны, организует защиту животных, управляет вопросами охоты и рыболовства [1].

Большая часть лесов, 52% принадлежит в Финляндии индивидам и семьям. 11% лесов принадлежат лесным компаниями, находятся в совместной (коммунальной) собственности разных обществ, а также принадлежит церквям [2]. Жители сельских районов формируют свои доходы из разных источников, но доходы от эксплуатации принадлежащих им лесов составляют значительную долю. При этом частные собственники лесных участков

не предоставлены сами себе, они объединены в локальные (Forest management associations) и общенациональные ассоциации (Finnish Forestry Center), оказывающие им помощь в разных вопросах, главным образом в информационном обеспечении.

Общенациональная организация, через региональные офисы, в кооперации с местными организациями и частным собственниками разрабатывает и осуществляет программы устойчивого развития лесов, решая вопросы в следующих областях: занятость, предпринимательство, культура, ландшафт, качество жизни и благосостояние местных жителей, традиционное многоцелевое использование лесов (туризм, рыбалка, охота, собирательство). В части предпринимательства эти программы предусматривают обучение и распространение информации о новых, разнообразных методах ведения лесного хозяйства, использование некоторых экономических инструментов.

Следует отметить, что последние десятилетия среди собственников лесных участков возрастает доля городских жителей, женщин, состоятельных людей и вообще людей, не являющихся лесными фермерами, т.е. не имеющими опыта и традиций ведения лесного хозяйства. Это, с одной стороны, приводит к расширению диапазона целей, для которых леса используются, а с другой стороны, ставит новые задачи перед лесными ассоциациями и государством.

Финская лесная отрасль, начиная с 1950-х гг., находится под большим влиянием поддерживаемых государством социально, общественно-ориентированных концепций, среди которых следует отметить «многоцелевое использование леса» (multiple-use forestry), «устойчивое ведение лесного хозяйства» (sustainable forestry), «экосистемный подход» (ecosystem approach) и экосистемные услуги (ecosystem services). Исключительно инновационной в свое время для Финляндии и актуальной для России является концепция «устойчивого развития», которая означает соблюдение баланса между тремя аспектами лесного хозяйства: экономической, экологической и социальной.

Вообще, Финляндия в своем развитии многое приняла из Швеции, импортировала ее институты лесного хозяйства. Так, в Швеции ассоциации лесных собственников возникли в 1910-х и 1920-х гг. и их целью было оказание помощи в улучшении управления лесными участками малого размера, что было связано с собственностью семей и малым бизнесом. По мере развития эти ассоциации объединялись и спустя сто лет осталось 4 ассоциации. Все эти организации объединены в Федерацию шведских лесных фермеров (Federation of Swedish Farmers).

Наряду с этим увеличивался размер предприятий по лесопереработке, а также в рамках ассоциаций собственников возникла общая собственность на предприятия по переработке лесных ресурсов. Это интересный опыт для России, в которой тоже желательным был бы эволюционный путь развития малых предприятий в крупные перерабатывающие предприятия на основе сотрудничества субъектов малого бизнеса, занимающихся лесозаготовкой и простой переработкой (лесопилки).

В основе создания ассоциаций в Швеции и затем в Финляндии лежат теоретические положения по кооперации. Так, по мнению [3], организацию можно квалифицировать как кооперацию, если выполнены следующие критерии: финансовая активность, содействие общим нуждам членов организации, сама организация должна быть собственностью и контролироваться самими членами организации. Особенность кооперации в том, что его члены имеют двойную и даже тройную связь с ней: они являются как собственниками организации, так и являются потребителями продукции и услуг организации (консультационных, по продаже), а также поставщиками сырья (сырого леса) или продукции для организации.

Таким образом, собственник лесного участка использует различные опции для ведения своего бизнеса: он может сам заготавливать лес и продавать его, складировав у дороги, он может продать перерабатывающему предприятию, в частности по долгосрочным договорам. Само предприятие может быть как независимым, так и частично его собственностью в рамках коллективной собственности ассоциации. Это многообразие и множество собственников создает достаточно конкурентную среду. Попенная плата, которую государство изымает в качестве налога, определяется на основе спроса и предложения на рынке без административного вмешательства государства. Это важное обстоятельство, которое надо учесть в российской практике. Рыночное ценообразование в Финляндии и Швеции удерживает цены на древесину на корню на высоком уровне. Так, цена хвойного пиловочника на корню в Финляндии составила в 2011 году 56.78 и 55.42 евро за кубометр леса, соответственно для ели и сосны [4]. В России под лоббирующим давлением лесозаготовителей попенная оплата удерживается административно на низком уровне, при этом лесозаготовители аргументируют это необходимостью поддержания высокой конкурентоспособности российского леса, что неверно. Высокая цена на лес на корню в Финляндии и Швеции способствует, а не препятствует высокой конкурентоспособности лесной промышленности этих стран.

В РФ собственность на лес принадлежит Федерации и соответственно федеративное законодательство регулирует лесные вопросы по всей стране, при всем его многообразии [5], а текущее управление лесами принадлежит регионам, в этом мы видим разрыв между правами и ответственностью. В прежнем Лесном кодексе РФ как права, так и весь объем обязанностей был в компетенции Федерации, что было более логично. В Канаде собственность на леса в основном тоже государственная, но не центр, а провинции являются собственниками лесов, соответственно и законодательное регулирование находится в руках провинций [6]. Проведенный анализ позволяет сделать ряд заключений и рекомендаций по реформированию лесной отрасли в РФ.

Первый этап – необходимо передать собственность на леса в европейской части РФ из федеральной юрисдикции в юрисдикцию субъектов Федерации; в Сибири и на Дальнем Востоке – в значительной части регионам. Соответственно вместо Лесного кодекса РФ регионы сами должны разработать собственное лесное законодательство. В пе-

реходный период может действовать новый Лесной кодекс РФ, который бы описывал содержание реформ в лесной отрасли России, его этапы.

Частичное и поэтапное введение частной собственности на лес должно производиться следующим образом. Право на закрепление в частной собственности должны получать только жители лесных регионов, одновременно занимающиеся предпринимательством в этой области с элементами переработки (хотя бы лесопилки), и после определенного периода аренды лесов (например, 5–10 лет), которые показали бы их соблюдающими договоренность арендаторами [7, 8]. Размер лесов, передаваемых в собственность, должен быть соизмерим с потребностями предприятий, которые они создали. На следующем этапе, в течение 10–20 лет, в частную собственность можно передавать участки леса тем компаниям, которые занимаются лесовосстановлением или лесозаготовкой на основе договоров купли-продажи на корню. При этом такая передача в частную собственность должна проводиться только путем выкупа леса либо на основе конкурса (если таковой удастся организовать), либо на основе расчета стоимости продажи, учитывающей будущие доходы или повышение эффективности его использования, а также мировые рыночные цены.

Необходимо, по примеру Финляндии организовать обучение лиц, занимающихся лесным хозяйством, предпринимательством, с выдачей им сертификатов [9]. Сертификаты должны быть допуском к возможности ведения лесной деятельности (лесозаготовка, лесовосстановление, пожароохрана). Кроме обучения, необходимо собирать, обобщать и снабжать информацией всех занимающихся лесным хозяйством индивидов и компании.

Лесные фермеры, на начальном этапе являющиеся арендаторами лесов для лесозаготовки или выполняющие лесовосстановительные работы по заказу государства или же осуществляющие переработку той или иной глубины (лесопилки, малые предприятия по изготовлению более сложных деревянных изделий) должны быть в конце концов объединены в ассоциации по территориальному или профессиональному принципу, причем процесс объединения должен происходить естественным образом при консультационном содействии и институциональной помощи государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-02-00590а.

Литература

1. Hytonen M. The role of concepts in reforming practical forestry in Finland – from social sustainability to ecosystem approach. *Scandinavian Forest Economics*. 2012. No.44. pp. 51–59.
2. Зулькарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. – 2016. – №1 (30). – С. 60–63.

3. Lonnstedt L., Norlin A. Swedish Owner's Associations – development after the 1970s. *Scandinavian Forest Economics*. 2012. No.44. pp. 88–103.
4. Чем полезен опыт Финляндии для развития лесного сектора России? [Электронный ресурс] // <http://zmdosie.ru/resursy/les/1578-chem-polezen-opyt-finlyandii>
5. Зулькарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. – 2015. – №4 (29). – С. 59–64.
6. Ишмухаметов Н. С., Шестакович А. Г., Теляшева Э. А. Анализ эффективности импорта в российский Лесной кодекс институтов канадской модели управления лесным хозяйством // *Евразийский Юридический журнал*. 2017. №11. С.396–398.
7. Зулькарнай И. У. Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России // *Вестник УГУЭС*. – №2. – 2016. – С.9–13
8. Зулькарнай И. У. Институты присвоения ренты в лесной отрасли // *Евразийский Юридический журнал* 2017. №9 (112).
9. Ислакаева Г. Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // *Вестник БИСТ*. – 2015. – №4 (29). – С. 104–108.
10. Тетерин М. А. Пути повышения конкурентоспособности национальной экономики: опыт Финляндии и его применимость в российских условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2010г. – 22 с.

Статья рекомендована к печати лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского Государственного университета
(д-р. экон. наук, доц. И. У. Зулькарнай)

Experience of cooperation of forest farmers in Sweden and Finland for reforms in Russia

G. R. Islakaeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: islakaeva@list.ru

The article studies the organization of forestry in Finland and Sweden, private and public property, cooperation of private owners and small business in order to improve the efficiency of forestry and its sustainable development. Proposals on institutional reforms in the forestry sector for Russia have been developed.

Keywords: forestry, institutional reforms, Finland, Sweden, private ownership of forest, cooperation.